

ЕЛЕНА ВОРОН

ПОБЕДИТЕЛЬ ОГНЕННЫХ ПСОВ

Елена Ворон

Повелитель огненных псов

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Ворон Е.

Повелитель огненных псов / Е. Ворон —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Имя писательницы Елены Ворон пока слабо известно истинным любителям фантастики и фэнтези. Но, можете поверить, это ненадолго. Прекрасно задуманная фабула в лучших классических традициях — есть здесь нечто неуловимо-легуиновское. Тонкое мастерское переплетение мира магии и того, что мы называем нынешней реальностью. И в придачу — отличный авторский стиль и слог. «Повелитель огненных псов» дает хорошую возможность познакомиться с необыкновенными мирами Елены Ворон. Старинный род магов из загадочного мира, пытающийся остаться в стороне от дворцовых интриг и магических противостояний. Последние маги из этого рода противостоят огромному злу, способному уничтожить и мир магии, и соседний мир реальности. Это не какая-то там магическая литературная бутафория, этой книге просто веришь, и в этом, без сомнения, её главное достоинство.

© Ворон Е.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Елена Ворон

Повелитель огненных псов

Что успеешь, если завтра предстоит умереть? Если глянул в Запретное зеркало и увидел в нем свой приговор?

К кому кинуться? К брату – старшему магу семьи – который ничем не поможет? К другу, которого оскорбил? К возлюбленной, от которой отказался?

Что делать? Сегодня, сейчас – если за двадцать лет своей жизни успел похоронить мать и отца, по приказу брата убил трех человек, насмерть поссорился с лучшим другом и разбил сердце девушке, которую любил больше жизни? Что делать теперь?

А вдруг... Вдруг все же память подвела? И отразившееся в магическом стекле лицо – еще не совсем то, что можно увидеть за оградой семейного кладбища, где ожидает пока еще бесхозное надгробие?

Виконт Рафаэль Альтенорао, младший маг семьи, брел через парк. Ноги не желали идти, заплетались; плечо оттягивал мешок с Запретным зеркалом. Рафаэль унес зеркало из малой, так называемой «магической», библиотеки, не спросив брата. Леон бы не позволил. И не пустил бы смотреть надгробие. Хотя попробуй-ка не пустить Рафаэля куда-нибудь. Только напрасно бы разругались.

Небо хмурилось, грозило холодным дождем; под ногами шуршали сухие листья, издав далеко нанесенные ветром. Осень. Всюду осень, кроме как в парке графа Альтенорао. Здесь круглый год деревья покрыты белыми цветами. Когда зимой на ветки ложится недолгий снег, цветы чернеют и осыпаются, но вскоре распускаются новые. Один из предков Рафаэля имел талант садовника, и с тех пор графский парк не устает цвести.

Надо же, сколько сора на аллее. Старый Тристан и не думает здесь подметать. Хоть озолоти его – он не пойдет в эту часть парка. Впрочем, старика можно понять: куда ни глянь, взгляд наткнется на магическое изобретение либо *напоминание*. Наследие рода Альтенорао собрано именно здесь.

Впереди был ручей с горбатым мостиком, на котором горели два фонаря – ажурнойковки, золоченые, с резьбой по хрусталу. В ручье крутилось колесо, как от игрушечной мельницы, и его соединял с первым фонарем длинный черный хвост. В детстве Рафаэль слышал от отца малопонятный рассказ об электричестве и строгое предупреждение, что этот хвост нельзя трогать. Ко второму фонарю хвоста не тянулось, и резной хрустальный шар светил сам по себе.

Рафаэль пересек мостик, привычно задержал дыхание и миновал обгорелый скелет, цепями прикрученный к дереву. Ржавые цепи давным-давно вросли в ствол, но от обугленных костей несло удушливой вонью, как будто человека сожгли только вчера. Древнее *напоминание*. О чем? Этого не знал даже покойный отец.

Вдалеке, едва различимый за деревьями, лежал остов «летательного аппарата тяжелее воздуха». Рядом с ним вечно бился огромный шелковый лоскут, привязанный к «аппарату» веревками-стропами. *Напоминание* жило собственной жизнью, не зависящей от ветра, – то надувалось тугим пузырем, то бессильно опадало на землю. О чем напоминал лоскут далекому предку? Отец считал: о несбывшейся мечте; старший брат говорил: об ошибке изобретателя.

Вбок уходила чуть заметная колея, присыпанная палой листвой. Рафаэль посвистел. В глубине парка мелькнули два желтых огня, и из-за деревьев выкатился маленький экипаж – автомобиле. На четырех колесах, с крышей и дверцами, как игрушечная карета, но бегающий без лошадей. Творение деда. Его удивительная магия, замкнутая сама на себя, не затрагивающая людей. Единственная, с которой Рафаэлю позволялось иметь дело. Старый граф

Альтенорао создал аутомобиле для младшего внука, когда ему исполнилось три года. Леону экипаж не подчинялся, а Рафаэля слушался охотно. Он раскатывал по аллеям парка, светил огнями, возил своего маленького хозяина, куда тот пожелает. Однако Рафаэль вырос и перестал помещаться внутри. Было очень обидно.

Аутомобиле остановился рядом, мигнул огнями, будто в приветствии. Рафаэль с грустью погладил лакированную крышу:

– Здравствуй, малыш. Давненько мы не видались... Боюсь, тебе больше не придется бегать по аллеям.

Аутомобиле пригасил огни, словно потупился. Старый верный друг. Рафаэль снова погладил его и шепнул:

– Иди домой.

Экипаж задним ходом укатил обратно. Он обитал под навесом, который Рафаэль много лет назад построил сам. Слуг было не заставить: они боялись магических изобретений, а пуще того – *напоминаний*, и поделаться с этим ничего было нельзя.

– Прощай, маленький, – прошептал Рафаэль в пустоту между деревьями.

Сглотнул комок в горле, оглянулся. Белая лисица, следовавшая за ним по пятам, стояла, задержав в воздухе переднюю лапу. На ней были ошейник и чепчик, сплетенные из золотых нитей. Вид у лисы в чепчике уморительный, но Рафаэлю было не до смеха. Посмотришь на зверя подольше – и вместо лисы увидятся золотые волосы Иллианы и белая кожа у нее на груди, когда она, задыхаясь в изнеможении, – загнанная дичь! – натолкнулась в лесу на огромный валун, распласталась по камню, а потом в отчаянии рванула на себе платье и вслепую кинулась назад, навстречу преследователю, с криком: «Убей! Кто бы ты ни был: убей, прошу!» Хвала Белому Пламени, Иллиана не знает, кто за ней гнался...

Передернувшись, Рафаэль отогнал видение. Лисица опустила лапу, готовая бежать за ним дальше; на голове блестел чепчик, темные глаза смотрели очень внимательно.

В парке сохранилось множество *напоминаний* тех Альтенорао, кто давным-давно упокоился на кладбище. А этот красивый белый зверь – что с ним станется?

– Что с тобой будет, когда я умру? – спросил Рафаэль. – Ты исчезнешь? – Сняв с плеча мешок с зеркалом, он сел на корточки, протянул к лисице руку: – Поди сюда. Не бойся; я тебя только поглажу.

Лиса не тронулась с места. Она была *напоминанием* об убийстве, которое виконт едва не совершил, а не домашним любимцем.

Со вздохом, Рафаэль подобрал мешок и снова побрел по аллее. Листья под сапогами шуршали и поскрипывали, с серого неба упало несколько капель.

Младший маг семьи. Смешно сказать! Какой он, к Черным Искрам, маг? Не просто недоучка – неуч. Он невозбранно прочел все книги в простой библиотеке, однако отец был в бешенстве, когда впервые застал Рафаэля в «магической». Да еще с Элианом – сыном ближайшего соседа, маркиза Контедо-Лэя. Род маркиза не владел магией, но именно Элиан – хитрец, пролаза и безрассудный смельчак – добыл заклятье, открывшее дверь библиотеки, где хранились тайные книги. Отец сгоряча его чуть не убил. Он уже произнес первые слова проклятья, от которого Эл посерел лицом и пошатнулся. Уму непостижимо, как Рафаэлю удалось спасти друга. Сам он ничего не помнил. Спустя пару лет отец проговорился, что младший, не обученный магии, сын пригрозил сжечь библиотеку. Видимо, и впрямь мог сжечь, потому что отец мигом одумался и вышвырнул Эла вон. А Рафаэля сурово наказал.

И наказывал всякий раз, когда ловил над запретными книгами. Однако поделаться с упрямым ничего не мог: добытое Элианом заклятье исправно открывало перед Рафаэлем дверь, и магия самого графа Альтенорао была перед ним бессильна. Правда, попадал в заветную библиотеку Рафаэль редко и почти без толку. Покидая поместье, граф забирал младшего сына с собой, чтобы он без отцовского глазу никуда не совался. А будучи дома, мгновенно

узнавал, стоило Рафаэлю переступить порог. Не успеешь открыть древний фолиант либо мемуары деда и вчитаться – а разъяренный отец тут как тут. Даже мать не могла смягчить его гнев и отвести кару от сына, которого обожала.

Граф его тоже очень любил. Всегда стремился чем-нибудь порадовать, смотрел сквозь пальцы на озорство и мальчишеские проказы... Только не позволял иметь дело с магией. И наотрез отказал маркизу Контедо-Лэю, когда тот предложил выдать свою дочь Иллиану за Рафаэля. Маркиз был сильно обижен отказом, Рафаэль – оскорблен, Ли – безутешна. Рафаэль требовал объяснений, но отец и брат Леон, в то время младший маг семьи, упорно отмалчивались; мать плакала. Ничего не добившись, Рафаэль кое-как примирился с мыслью, что неизвестные обстоятельства пока не позволяют ему жениться. Что ж: они с Ли молоды и могут подождать. Но потом граф Альтенорао умер, а Рафаэль получил свою долю магического наследства. И сам порвал с Иллианой.

Шорох листьев под ногами успокаивал. Виконт шагал, глубоко вдыхая холодный осенний воздух, напоенный ароматом вечно цветущих деревьев. Белые соцветия изредка отрывались от веток и падали наземь, как огромные хлопья странного снега. Было очень тихо. В этой части парка не встретишь людей, сюда не забираются звери из окрестных лесов, не залетают птицы. Вот и хорошо, что нет дичи...

Внутренне вздрогнув, Рафаэль стал как вкопанный. Впереди, в стороне от аллеи, бронзовой оградкой был обнесен пяточок земли. По краям он зарос травой, а в середине было пусто, и там всегда дрожал воздух. Из этой дрожащей пустоты показалась тигриная лапа. Большая, рыжая, с черными полосами. За лапой появилась голова, затем вторая лапа, половина туловища. Тигр принюхался, поглядел на замершего Рафаэля. Мол, зачем ты тут, человек? Вышел целиком. Чихнул. Еще раз глянул на Рафаэля с его лисицей-напоминанием – вскользь и как будто неодобрительно – затем не спеша переступил через оградку и двинулся куда-то в глубь парка. Упитанный, тяжелый, явно немолодой зверь.

Дичь? Рафаэль прислушался к себе. Нет, не дичь, слава Белому Пламени. Не хватало ему гоняться за чужим тигром! Это гость из зверинца эмира – или шаха, или как там зовется правитель мира, в который кто-то из предков открыл ворота. Предок давно сгнил в могиле, а ворота живут. Отсюда в тот мир может попасть любой, но чужакам сюда хода нет.

Однако же тигр явился – да так уверенно, словно не в первый раз. Получается, зверью ходить можно, только людям нельзя? Что нужно полосатому пришельцу? Рафаэль направился следом, стараясь поменьше шуршать листвой.

* * *

В свое время отец пытался заставить его поклясться, что он думать забудет о магических воротах. И мать заклинала к ним даже близко не подходить. Рафаэль не поклялся отцу и не стал ничего обещать матери; а стражу возле оградки не поставишь, и сторожевое заклятье граф наложить не смог. Либо просто не захотел оскорблять сына запрещающей магией.

Конечно, Рафаэль с Элианом однажды полезли в чужой мир. Рафаэлю в тот год исполнилось четырнадцать лет, Элиану – тринадцать. Прячась в кустах, они в сумерках поглядели на дворец правителя и его стражу. Дворец был ажурный, воздушный, с колоннами и разноцветными куполами, которые как будто парили в густо-синем небе, отчеркнутом полоской малинового заката. Стражники в белых одеждах, с кривыми саблями, издали казались ленивыми увальнями.

Однако в другой раз незваных гостей заметили, и поднялся переполох. Рафаэля порвала огромная пятнистая кошка, бывшая в парке за сторожевого пса, он истекал кровью и едва

мог идти, а орущая стража настигала. Ясно было, что к воротам не успеть, среди фонтанов и подстриженных кустов не укрыться. Тогда Элиан бросился бежать в другую сторону, отвлекая погоню на себя. Рафаэль кое-как добрался до ворот, выполз в свой мир – и потерял сознание.

Очнулся он у бронзовой оградки, на усыпанной вечными цветами земле. Рядом был хмурый, сильно встревоженный отец. Лиловые, как у всех Альтенорао, меняющие цвет глаза стали бурыми; светлые, с обильной сединой, волосы встрепаны, шляпы нет.

– Элиан жив? – спросил он первым делом.

– Да... наверное... Его схватила стража.

Рафаэль взвился с земли. На теле – ни царапины, лишь изорванная одежда липкая от крови. Граф Альтенорао обладал магическим талантом целителя, и рядом с ним можно было не бояться ни ран, ни самой смерти.

– Стой! – отец не позволил Рафаэлю метнуться через оградку к воротам.

– Там – Эл!

Граф сжал ему плечо – не вырвешься:

– Я кому говорил: не соваться?

– Там остался Эл!

– Сейчас уладим. – Граф печально вздохнул: – Не впервой.

Вдалеке показался Леон. Он торопливо шагал по аллее, держа подмышкой нечто блестящее. Оказалось – часы. Заморские, работы английских мастеров, с чудесным боем и танцующими фигурками. Рафаэль с детства благоговел перед дивной игрушкой, стоявшей в материнском будуаре.

Леон молча передал часы отцу. Подобрал полы плаща, граф Альтенорао перешагнул через оградку, пригнулся и ступил в пятно дрожащей пустоты. Исчез.

Рафаэля осенило:

– Леон! Ты ведь тоже туда ходил? И тебя тоже пришлось выкупать?

Леон был на десять лет старше, ему уже исполнилось двадцать четыре года. Он был послушным сыном – гораздо послушней Рафаэля.

– Ходил, – признался он неохотно. – Один-единственный раз.

– И тут же попался?

Леон кивнул.

– А что отец за тебя отдал?

– Музыкальную шкатулку из Алемании. Ей не было цены, – отрывисто проговорил старший брат. – А если ты спросишь, почему не отдал что-нибудь из магических безделушек, я отвечу: в том мире наша магия бессильна. – От слова к слову у него повышался голос, и последнюю фразу он почти выкрикнул: – Тебе ясно?!

– Магия бессильна, – повторил Рафаэль, удивленный его вспышкой. – Ну и что?

Леон отвернулся и мрачно уставился на колышущееся сизое облачко – *напоминание* невесты о чем. Облачко то выглядывало из-за деревьев, то скрывалось, как будто любопытствуя и одновременно смущаясь. Рафаэль сам сообразил: отец отправился к чужакам безоружный. Случись что – заупрямится жадный эмир, или, скажем, Эл ранен – ничем не поможешь. Подчиняющее волю заклятье не наложить, раны не исцелить.

Он тронул брата за рукав:

– Может, принести еще что-нибудь? Если часов покажется мало...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.